

УДК 159.9.01 (075.8)

Структуры времени (Субстанциональная концепция времени сквозь призму психологии)*

В. А. Поликарпов, кандидат психологических наук, доцент

В статье представлена субстанциональная концепция времени, разработанная на основе эмпирических психологических исследований и психологического анализа существующих теорий времени. Сущность времени усматривается в созидании настоящего – определяющего условия единичного бытия. Время рассматривается как сложноорганизованная реальность, элементы которой определяются как структуры времени.

The Structures of Time (The Substantial Concept of Time through the Focus of Psychology)

V. Polikarpov, PhD in Psychology, Associate Professor

The article examines the substantial concept of time, developed on the basis of empirical psychological research and psychological analysis of relevant theories of time. The essence of time is considered in the observing of the present, which is the attribute of united existence. Time is considered to be a self-organizing reality, the elements of which are defined as the structures of time.

4. Становление или своевременность. Феноменология причинности

Дальнейшее изложение представляет собой чрезвычайную сложность. Дело в том, что вся эмпирическая и экспериментальная, в том числе, база исследования, послужившая основой обобщений данной теории, помимо, разумеется, непосредственных интуиций автора, вынесена в пятую и последующие главы. Мне же необходимо, прежде чем обратиться к ней, ввести несколько новых понятий. По этой простой причине данная глава будет отличаться предельной абстрактностью изложения.

Цель этой главы – углубить понимание настоящего, соотнести понимание настоящего с особенным. Решить проблему идентичности особенного.

Продолжая наши рассуждения об особенном и Абсолюте следует признать, что трудности, возникающие в понимании субстанциональной природы времени, связаны не с отсутствием эмпирических данных и не с неразвитостью категориального аппарата, а с существованием категории, которая мешает такому пониманию. Это категория становления. Эта категория вносит представление о каком-то конечном, финальном, а значит вневременном существовании, каковым только и может быть существование «ставшего». Время не будет понято до тех пор, пока остается допущение того, что может быть что-то, обладающее конечной целью, что, вообще, что-то может быть целым, законченным, что существующее в каждый отдельный момент как часть может быть собрано воедино и

предстать как законченное, противопоставленное всему остальному миру образование.

Применительно к человеку как субъекту это означает, что он никогда не бывает весь, целиком в настоящем. В каждый отдельно взятый момент времени он присутствует только одной своей стороной как абстракция [1]. И если только настоящее реально, получается, что реальность состоит из абстракций. Здравый рассудок не может с этим согласиться. Здесь мы сталкиваемся с новым парадоксом времени. Если будущего нет, его невозможно предвидеть, предчувствовать и даже планировать. А если его можно предсказать, какое же это будущее? (То есть, я хочу сказать, если оно уже есть, значит, находится в настоящем). Остается только одно движение назад, к тому, что уже было. Или признать субстанциональность времени и раздвинуть рамки реально существующего за пределы «момента» настоящего. Тогда, как мы показали уже в другом месте [2], придется ввести несколько измерений времени для всякого сущего.

То, чего уже нет, – прошлое.

То, чего еще нет, – будущее.

То, чего еще нет, но уже есть, – «пространство» созидания.

То, чего уже нет, но еще есть, – совокупность сохраняемой на различных носителях информации, создающая длительность («пространство» информации). Здесь термин «пространство» берется метафорически, за неимением более точного, относящегося к собственно времени. Можно, впрочем, использовать понятие «вневременное», но оговорив его отличие от вечного. Последние два измерения описывают то, что

Это то, о чем один из героев М. Булгакова мог сказать: «Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но уже и разлила» [3, с. 20]. Это «пространство» создающееся. То чего уже нет, но еще есть, – это «пространство» произвола. Прошлое, остающееся в настоящем и сохраняющее свое влияние. В его рамках сохраняется иллюзия причины движения.

Многое вызывает сомнения в традиционном понимании причинности. Прежде всего, это разорванность причины и следствия во времени. Причина остается в прошлом. Считается, что это события прошлого, которые могут повлиять на событие, лежащее в настоящем. Может ли причина существовать до следствия? Нет. Но тогда, можно ли, не будучи причиной, вызывать следствие? Причина может находиться только внутри события. Причина это не внешний толчок, приводящий к переходу объекта в другое состояние. Это то свойство объекта, которое под воздействием внешнего толчка приводит к его переходу в другое состояние. Это свойство, точнее совокупность таких свойств, дающая объекту определенность, в своей возможности и действительности обеспечивая его существование, и есть его сущность. Так, причиной взрыва парового котла является не повышение температуры внутри него, сопровождающееся повышением давления, а недостаточная прочность его стенок. Причиной события выступает некий предел возможного. Всякая случайность строго детерминирована. Мы не знаем, какая цифра выпадет при подбрасывании кубика: 1, 2, 3, 4, 5 или 6. Мы знаем лишь, что вероятности их выпадения равны и составляют $P = 1/6$. Но мы можем не сомневаться, что в любом случае выпадет либо 1, либо 2, либо 3, либо 4, либо 5, либо 6 и никогда не выпадет 7, 8 или 9. Таким образом, вероятность выпадения той или иной цифры детерминирована пределом возможного. Причинность оказывается не чем иным, как ограничением. Внешний толчок лишь создает условия для проявления причины.

Такое понимание причинности требует учета четырех элементов. Начального состояния объекта, последующего состояния, причины этого последующего состояния (предела возможного) и того, что приводит систему в движение. Это последнее всегда загадка и не может быть описано понятиями причины и тем более закона. Оно всегда исчезает и остается как бы за кадром, присутствуя лишь виртуально.

Субъект может находиться в одном из двух измерений. Пребывая в том, что уже есть, но еще нет, он становится частью необходимого, проводником создающегося. Это пребывание переживается как «мне хочется», и выражается во вдохновении, интуиции, творчестве. Пребывая в том, чего уже нет, но еще есть, субъект совершает волевые усилия. Это пребывание пережива-

в пространстве произвола, нося в себе нереализованную возможность, субъект борется за этот толчок, способный реализовать его сущность, привести в действие причину. Субъект, побуждаемый волевым началом психического, стремится стать тем четвертым элементом, который создает движение. В модусе «мне хочется» он уже этот элемент. Как полагал М. Хайдеггер, человек это сущее, существо которого в «присутствии» (die Anwesenheit). Человек существует постольку, поскольку осуществляет возможности своего присутствия. И вообще, первичная данность мира это не образы ощущения и восприятия, как полагал, Вл. Соловьев, а чувство бытия, встраивание и сопричастность $\varphi\upsilon\sigma\iota\varsigma$. В чистом виде чувство бытия – это чувство времени.

Что можно сказать о будущем, о том, чего еще нет? Далее может показаться, что мы выходим за рамки избранной нами методологии и говорим о Вселенной в целом. Но это не так, единственной реальностью и поэтому единственным анализируемым здесь остаётся особенное.

Итак, мы отказываемся от предзаданности Идеи как предела чувственно-материального становления. Если энтелехия и может существовать, то только как тенденция, отрицающая самое себя. Если бы Вселенная (каждого отдельного) была бесконечна, бесконечно большое и бесконечно малое были бы тождественны. Мир конечен и ограничен. Само настоящее может быть только там, где есть начало, т. е. первый момент после творения. Настоящее как граница предполагает позади и впереди себя нечто конечное. С другой стороны, Вселенная не может быть конечной и завершённой, т. к. возникает вопрос, в чем она находится (вселенная второго порядка, и т. д., дурная бесконечность)? Поэтому будущее – это возрастающее «пространство» выбора. (Применительно к которому расширяющаяся Вселенная – только удачная метафора). Будущее составляет все то, что существует одновременно, т. е. вне взаимодействия. Одновременность не порождает его существования, но есть лишь его существенное свойство. Внешняя граница, внутреннее содержание чего бы то ни было появляются там, где исчезает одновременность. Отсутствие одновременности есть существование, есть жизнь. (Обменные процессы в организме, передача нервного импульса и т. п. имеют начало, течение и конец, т. е. требуют времени). Одновременно протекающие события не могут быть связаны между собой. Одновременность – условие атомарности, дискретности, дизъюнктивности¹ мира. Его расчлененности.

Одновременность – синоним хаоса, под которым следует понимать наличие множества неотделимых друг от друга возможностей. Порядок начинается в

тот момент, когда мир равных возможностей исчезает [5, с. 45].

Метафорически можно сказать, что будущее – это обрушивающаяся одновременность. Поэтому стрела времени направлена в прошлое, создавая иллюзию жестких причинных связей. Да, да, прошлое впереди нас. Оно поджидает нас, и какое-то время остаётся с нами. Даже то прошлое, которое не реализовалось. Весь этот мир законов, все это ставшее и неизменное, то, что мы ошибочно принимаем за мир бытия, все это прошлое. Оно недоступно нашему влиянию.

Если продолжить метафору Большого взрыва, то всеобщая диссоциация должна была породить обратную тенденцию. В противном случае мир стремился бы к полному самоуничтожению и, скорее всего, уничтожился бы мгновенно. Что-то должно противиться этому уничтожению, препятствуя развитию «взрыва», тормозя его. Гравитация, открытая физикой, – одно из проявлений этого сопротивления, частное проявление времени¹. Назначение времени – исключить одновременность. Момент, в котором преодолевается одновременность – это настоящее. Настоящее – точка стремления сущего, точка сборки. Оно в принципе недостижимо (поэтому «сборка» – не становление), это то, куда все стремится. Оно все время процесс, и никогда результат. Силу, организующую это стремление, выше мы назвали Временем.

В настоящем происходит *взаимодействие*. Процесс всегда возникает из взаимодействия, и вне взаимодействия существовать не может.

В каждый отдельный момент в настоящем находится нечто, еще не претерпевшее необратимых изменений, но уже «взятое» Временем. То, что уже изменилось, – исчезло, а не осталось, став другим. Вместо него появилось новое. «Если бы “теперь” не было каждый раз другим, а тождественным и единым, времени не было бы» [6]. Как уже говорилось, неповторимое – это особенное, индивидуальное. Времени нет там, где нет индивидуальности (особенности, неповторимости). Вот почему времени нет в микромире. Время порождает многообразие, неповторимость.

«Взятое» временем пребывает в том, чего еще нет, но уже есть. Для субъекта это создает возможность выбора. Он может вписаться в него, реализуя свою сопричастность, или нет (опоздать, пропустить).

Здесь уместен вопрос, а как мы узнаем, о том, что что-то изменилось? Изменилось по сравнению с чем? Здесь снова следует обратиться к тому, чего уже нет, но еще есть, к вневременному.

¹ Мысль о гравитации сразу ассоциируется с мыслью о Вселенной как целом. Идея гравитации, однако, при более пристальном рассмотрении, противоположна идее Вселенной как целого. Гравитация – это сила, стягивающая всё во

Время познается и измеряется через свою противоположность – вневременность. Оно мыслится через цикличность, повторяемость, воспроизводимость. Когда говорят, что что-то изменилось, имеют в виду – по сравнению с собой бывшим, но ведь этого бывшего уже нет. Его образ может сохраняться только в повторяющемся. Таким образом, то чего уже нет, но еще есть, вневременное, есть инобытие времени. Мы не можем отнести его к временному, или вечному, но к вневременному. Здесь мы имеем снятие времени (ёмкое немецкое слово «das Aufheben» означает сохранить, удержать, а также устранить, прекратить, положить конец). Таково пространство: я возвращаюсь куда-то и нахожу то, что было. Сказанное выше приводит к парадоксальному выводу относительно собственно пространства. Пространство одномерно и выводимо из того, чего уже нет, но еще есть, т. е. является производным времени, своей собственной опеределённости не имея. Пространство лишь иллюзия.

О прошлом, о том, чего уже нет, я ничего не могу сказать.

Можно выделить еще два временных измерения для субъекта: время самости (берется как мера индивидуации, т. е. самоосуществления) и время исторической локализации, определяемое моментом рождения. Последнее не является произвольным или случайным, а выступает как решающая детерминанта. Я глубоко убежден, что наше пребывание на историческом отрезке не случайно. Нельзя перенести кого-либо или что-либо из одного исторического отрезка в другой. Нельзя возродить динозавров или какую-нибудь историческую личность. Это не их время. Время исторической локализации – это «пространство» индивидуации субъекта. То историческое «пространство», которое дается ему для реализации своих сущностных сил. Именно оно и определяет *своевременность* того, что потом станет прошлым – тем, чего уже нет.

Продолжение в следующем номере.

Список цитированных источников

1. Гегель, Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? // Гегель. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. – М., 1970.
2. Поликарпов, В. А. Становление и своевременность. Субстанциональная концепция времени сквозь призму психологии / В. А. Поликарпов // Время как фактор изменений личности: сборник научных трудов / под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова. – Минск, 2003.
3. Булгаков, М. Мастер и Маргарита / М. Булгаков. – М., 1988.
4. Брушлинский, А. В. Мышление и прогнозирование / А. В. Брушлинский. – М., 1979.
5. Николаев, Т. Долгий путь жизни / Т. Николаев. – М., 1980.
6. Аристотель. Физика / Аристотель // Соч. в 4-х т. Т. 3. – М., 1981.